

Ты только и знаешь, что думать о еде да о красивых старших учениках. Юнь Люли с улыбкой покачала головой, и они, всю дорогу переругиваясь и подшучивая друг над другом, наконец добрались до Секты Бессмертных. Величественные горные ворота, окутанные клубами тумана, и порхающие вокруг белые журавли делали это место похожим на сказочную обитель бессмертных.

Они прошли испытания, поэтому их сразу же поселили в жилых помещениях для учеников внешнего двора. Стоило им обустроиться, как Бай Чжи тотчас схватила Юнь Люли за руку — ей не терпелось отправиться в Павильон Свитков, чтобы всё там осмотреть.

Павильон Свитков! Говорят, внутри хранятся несметные сокровища с техниками и секретными манускриптами, вдруг мне удастся отыскать там рецепт какого-нибудь непревзойденного эликсира! — глаза Бай Чжи сияли, она говорила с неподдельным восторгом.

Эмоции подруги передались и Юнь Люли, в сердце которой тоже шевельнулось смутное предвкушение. Ей тоже хотелось узнать, какие тайны на самом деле скрывает этот мир бессмертных.

Павильон Свитков возвышался на главном пике Секты Бессмертных, поражая воображение своим грандиозным, величественным и древним видом. У входа его с суровыми лицами охраняли двое учеников в лазурных даосских одеждах.

Кто идет? — холодно спросил один из них.

Мы новые ученики, хотели бы войти в Павильон Свитков, чтобы выбрать себе техники, — поспешно шагнув вперед, почтительно произнесла Бай Чжи.

Ученик с ног до головы окинул их оценивающим взглядом и, удостоверившись в их статусе, позволил войти внутрь.

Внутри Павильона Свитков рядами стояли книжные шкафы, до отказа забитые самыми разными фолиантами. Воздух был напоен легким ароматом туши, успокаивающим душу и ум.

Ого! Сколько же здесь книг! — воскликнула Бай Чжи и тут же бросилась к стеллажам, где хранились трактаты по алхимии.

Юнь Люли не была столь нетерпелива: она медленно и вдумчиво прохаживалась между рядами полок, внимательно всё разглядывая. Она чувствовала, что в этом Павильоне Свитков скрывается некая особая сила.

Её взгляд скользнул по рядам шкафов и в конце концов остановился в одном из углов. Там пылились сваленные в кучу потрепанные древние фолианты, выглядевшие настолько старыми, что казалось, до них никому нет дела.

Неведомое доселе притяжение заставило её сделать шаг вперед.

Она подняла пожелтевшую от времени старинную книгу, на обложке которой с трудом угадывались три иероглифа: Формула Передачи Духа.

Формула Передачи Духа? — тихонько произнесла Юнь Люли, ведь прежде ей никогда не доводилось слышать об этой технике.

Бумага древнего манускрипта истончилась и стала хрупкой — стоило лишь легко коснуться её, как тут же осыпались крошечные частицы. Страницы раскрывались с трудом, а письма внутри выцвели и едва различались.

Тем не менее, Юнь Люли чувствовала, что между ней и этой ветхой книгой существует какая-то незримая связь.

Пока она внимательно изучала фолиант, Бай Чжи тоже нашла то, что её заинтересовало — книгу по алхимии под названием Введение в Травы.

Люли, смотри, что я нашла! Это же основы алхимии! С этой книгой я смогу создавать самые разные чудесные пилюли и эликсиры! — возбужденно подбежав к Юнь Люли, Бай Чжи похвасталась находкой.

Юнь Люли улыбнулась и спрятала древний свиток в рукав: Главное, чтобы тебе нравилось.

А ты что это читаешь? Такая потрепанная дрянь, лучше бы взглянула на мою книгу. — Бай Чжи презрительно скривила губы, совершенно не оценив выбор подруги.

Просто листаю от нечего делать, — равнодушно ответила Юнь Люли. Ей вовсе не хотелось, чтобы кто-то посторонний знал об особом чувстве, которое она питала к этому манускрипту.

Хм, только и делаешь, что притворяешься! — раздался насмешливый голос.

Юнь Люли и Бай Чжи одновременно обернулись и увидели Цинь Хао, который стоял у них за спиной со злорадной ухмылкой на лице.

Цинь Хао, ты почему здесь? — нахмурившись, недружелюбно спросила Бай Чжи.

А почему я не могу здесь быть? Павильон Свитков что, твоим родителем построен? — Его взгляд упал на Юнь Люли. — Мне вот очень любопытно: как человек с твоей судьбой вестника бедствий вообще смог сюда попасть? Неужели удумала принести кому-то вред?

Цинь Хао, выбирай выражения! — возмутилась Бай Чжи, ненавидевшая, когда при ней так отзывались о Юнь Люли.

Разве я не прав? Во всей Секте Бессмертных каждый знает, что она — проклятая беда с рождения, и всякий, кто приблизится к ней, обязательно навлечет на себя несчастье!

Лицо Юнь Люли оставалось спокойным, слова Цинь Хао не вывели её из себя. Она уже давно привыкла к подобным насмешкам и ругани.

Цинь Хао, можешь больше ничего не говорить. Что бы ты ни болтал, я ни за что не покину Секту Бессмертных, — холодно и твердо произнесла она.

Хм, нагнала на себя цену! — фыркнув, Цинь Хао развернулся и вышел из Павильона Свитков.

Проводив его взглядом, Бай Чжи от злости топнула ногой: Люли, не слушай его! Он просто заносчивый наглец!

Юнь Люли улыбнулась и успокоила подругу: Ничего страшного, я уже привыкла.

Но... — Бай Чжи хотела сказать что-то еще, но Юнь Люли прервала её.

Ладно, давай лучше продолжим читать, постараемся поскорее добиться успеха в постижении Дао.

Бай Чжи кивнула и была вынуждена уступить.

Подруги продолжили поиски подходящих техник в Павильоне Свитков. Бай Чжи быстро погрузилась в удивительный мир алхимии, в то время как Юнь Люли тихонько устроилась в уединенном уголке и принялась изучать найденный ею потрепанный фолиант Формула Передачи Духа.

Хотя письма на страницах расплылись, благодаря своей мощной проницательности Юнь Люли с трудом разбирала их.

По мере того как она углублялась в чтение, она постепенно осознала, что Формула Передачи Духа вовсе не была обычной техникой — это было крайне редкое секретное искусство.

Оно позволяло перенаправлять собственную духовную силу в тело другого человека, исцеляя его раны и даже изгоняя поселившуюся внутри темную ци.

Однако вместе с тем это секретное искусство таило в себе огромный риск: в случае ошибки

можно было не только не помочь больному, но и безвозвратно повредить собственные духовные корни.

В душе Юнь Люли росло смятение: кому же принадлежала эта Формула Передачи Духа? И почему она оказалась в Павильоне Свитков?

Она смутно чувствовала, что за этим древним манускриптом скрывается колоссальная тайна.

Время шло незаметно. Солнце клонилось к закату, и Павильон Свитков уже готовился закрываться.

Словно нехотя, Юнь Люли вернула древний фолиант на прежнее место, решив обязательно отыскать время в будущем, чтобы изучить Формулу Передачи Духа вдоль и поперек.

Люли, нам пора уходить, — подойдя к ней, поторопила подруга.

Юнь Люли кивнула и вместе с Бай Чжи покинула Павильон Свитков.

Опустилась ночь, и вся Секта Бессмертных погрузилась в глубокий покой.

Лежа в постели, Юнь Люли вновь и вновь мысленно возвращалась к событиям сегодняшнего дня в Павильоне Свитков.

Тот потрепанный манускрипт Формула Передачи Духа лег на поверхность её спокойного сердца, словно брошенный камень, вызвав круги ряби.

Она не знала, какую судьбу уготовит ей эта древняя книга, но была уверена в одном: свой выбор она уже сделала.

Она должна стать сильнее, должна защитить себя, защитить своих друзей и эту землю, которую полюбила всем сердцем.

В темноте глаза Юнь Люли полыхали решительным светом, а рука крепко сжимала нефритовый кулон, полученный во время испытания в Секте Бессмертных и источавший мягкое сияние. Казалось, этот нефритовый талисман тоже был неразрывно связан с тайной её происхождения. И сколько же еще неизведанных тайн таила в себе эта Секта Бессмертных?